

ГРУДИНИН НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)

nekit-07@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ, УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса о перспективах развития конституционно-правовой политики современной России. Автором подчеркивается приоритет конституционных установлений для развития российской государственности, а также отмечается необходимость поиска оптимального баланса внутри системы разделения властей. Автор статьи указывает на необходимость укрепления законодательной и судебной ветвей власти, развития института местного самоуправления и сохранения государственного суверенитета. При этом важная роль в развитии суверенной российской государственности отводится историко-культурной преемственности, национальной идее, идентичности и патриотизму российского общества. Автор предлагает сосредоточить усилия государства и общества на патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция, суверенитет, разделение властей, местное самоуправление, национальная идея, идентичность, патриотизм

Для цитирования: Грудинин Н. С. Конституционно-правовая политика России в области сохранения исторической памяти, укрепления государственности и развития идеологии патриотизма / Н. С. Грудинин // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 3 (71). – С. 94-101; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-94-101

GRUDININ NIKITA S.

Department of International Law of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY, STRENGTHENING STATEHOOD AND DEVELOPING THE IDEOLOGY OF PATRIOTISM

Annotation. The article is devoted to the study of the prospects of the development of constitutional and legal policy in modern Russia. The author emphasizes the priority of constitutional establishments for the development of Russian statehood, and also notes the need to find an optimal balance within the system of separation of powers. The author of the article points out the need to strengthen the legislative and judicial branches of government, develop the institution of local self-government and preserve state sovereignty. At the same time, an important role in the development of sovereign Russian statehood is assigned to

historical and cultural continuity, national idea, identity and patriotism of Russian society. The author suggests focusing the efforts of the state and society on the patriotic education of young people.

Key words and word combinations: Constitution, sovereignty, separation of powers, local self-government, national idea, identity, patriotism

For citation: Grudin N. S. *The constitutional and legal policy of Russia in the field of preserving historical memory, strengthening statehood and developing the ideology of patriotism* / N. S. Grudin // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. – 2024. – № 3 (71). – P. 94-101; doi: 10.29039/2312-7937-2024-3-94-101

Конституция Российской Федерации 1993 года является основой правовой системы страны и фундаментом государственного строительства, правовым и социально-политическим механизмом развития и обновления всей системы государственной власти и институтов гражданского общества, гарантом правового статуса личности. Представляется, что Конституция 1993 года выступает своего рода политическим манифестом обновленной России, чья государственность построена на основе принципов демократии, свободы, справедливости, законности, верховенства прав и свобод личности, разделения властей. Конституция 1993 года стала отправной точкой в вопросе утверждения демократической правовой культуры России, которая способствует признанию и защите прав личности, охраняет частную собственность, а также служит основой для социально-экономического развития и трансформации российского государства в государство всеобщей социальной справедливости. Иными словами, Конституция 1993 года – это правовой базис функционирования органов государственной власти, а также поступательного развития государства и общества.

Основное предназначение Конституции – служить важнейшим законодательным источником и драйвером обновления государственно-политических процессов, идеальным ориентиром и главной целью развития государства, а также оказывать конструктивное влияние на государство и общество, иницируя развитие всей правовой системы в стране – позволяет выделить функциональное предназначение самой Конституции. Именно в этой плоскости мы и привыкли вести речь об основных юридических функциях Конституции 1993 года – учредительной, системообразующей, правонаделительной и охранительной [1, с. 35]. Однако помимо этого, как было отмечено нами выше, Конституция Российской Федерации имеет неюридическое предназначение, служа социально-политическим, духовным и культурным ориентиром для многонационального народа России. Конституция государства – это выразитель истории страны, памяти поколений и политико-правовой преемственности, которая выражается в стабильности государственно-властных институтов и устойчивости национальной идеи, направляющей развитие общества.

Конституция является важнейшим политическим, идеологическим и нравственно-культурным идеалом государства и символом культурно-исторической идентичности народа, в нем проживающего [2, с. 15]. Очевидно, что в таком контексте Конституция 1993 года выполняет ряд неюридических функций, среди которых, на наш взгляд, целесообразно выделить политическую, идеологическую и историко-патриотическую функции. При этом политическая функция достаточно тесно взаимосвязана с юридическими функциями, выступает их логическим завершением, служа политическим и логическим оформлением существующему государственно-политическому (конституционному) строю, механизму взаимодействия государства и личности, а также политическим контуром системы публичной власти на всех ее уровнях. С указанной позиции следует прийти к выводу, что политическая функция Конституции призвана служить такой важной цели, как утверждение России как демократического, правового, социального государства, в котором вся система власти функционирует на основе суверенитета народа, признания прав и свобод личности, создания условий для ее достойной жизни и всемерного развития. Демократическая правовая государственность

и ее поступательное развитие в интересах граждан страны – это и есть основная политическая цель и политическое предназначение Конституции Российской Федерации 1993 года.

Развитие демократической правовой государственности нашло свое отражение в централизации системы государственного устройства России в начале 2000-х гг., а также конституционной реформе 2020 года, которая стала закономерным итогом укрепления всей системы управления, своего рода высшей точкой в развитии системы разделения властей в постсоветской России. Очевидно, что конституционная модель разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, которая считается успешной и традиционной для многих зарубежных стран, в России приобрела свою специфику: за ее пределы был выведен институт президентуры, фактически сосредоточивший в себе основные полномочия по определению основных направлений развития государства и общества, а также призванный следить за согласованным и эффективным функционированием всех остальных ветвей власти [3, с. 117].

Президент Российской Федерации – это и глава государства, и важнейшая часть исполнительной ветви власти, де-юре не включенная в ее состав, но де-факто выступающая в качестве первоосновы политики, которая проводится Правительством Российской Федерации. Не вызывает никакого сомнения, что Президент и Правительство Российской Федерации образуют ядро системы государственной власти в России, а органы законодательной и судебной власти обладают куда меньшими властными полномочиями и не пользуются достаточным авторитетом у граждан страны. Следует отметить, что данная ситуация более характерна для президентских республик, нежели для смешанных, а потому, как представляется, укрепление основ российской государственности должно учитывать необходимость усиления влияния законодательной и судебной ветвей власти на процессы, происходящие в обществе.

Полагаем, что первый шаг в укреплении роли Федерального Собрания Российской Федерации в системе разделения властей был сделан в 2008 году, когда был введен институт ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации перед Государственной Думой. Второй шаг в этом направлении был сделан в 2020 году, когда Государственная Дума получила полномочия по утверждению кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации, его заместителей и большинства федеральных министров. В этой связи, по нашему мнению, в целях укрепления баланса между ветвями власти в Российской Федерации мог бы быть введен институт партийного правительства в несколько отличном от традиционного варианте. Мы предлагаем сформировать практику, согласно которой Президент будет вносить на утверждение Государственной Думы кандидатуру лидера той политической партии, которая получает конституционное большинство в текущем созыве Государственной Думы по результатам очередных выборов. При этом данную формулу, на наш взгляд, можно закрепить как на уровне конституционного обычая, так и в тексте ФКЗ от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». В данном случае это не является принципиальным. Принципиально другое – сама формула, регулирующая порядок представления кандидатуры на пост Председателя Правительства: если политическая партия обладает конституционным большинством в Государственной Думе и, следовательно, имеет высокий уровень доверия граждан, она имеет право предложить свою кандидатуру на должность Председателя Правительства Российской Федерации; если такой партии нет, то определение кандидатуры на данную должность для внесения на утверждение Государственной Думы – это исключительная прерогатива Президента России. При таком подходе Президент Российской Федерации не утрачивает контроля за Правительством и может в любой момент отправить его в отставку, но делегирует часть своих властных полномочий по влиянию на политику, проводимую Правительством, Государственной Думе (в лице партии конституционного большинства). Думается, что такая формула в большей степени будет содействовать принципам смешанной республики и поможет укрепить баланс внутри системы разделения властей.

Говоря о векторах развития судебной системы в России, необходимо подчеркнуть следующее. Традиционно сила и авторитет судебной системы определяются независимостью суда и судей от остальных ветвей власти и, в первую очередь, от исполнительной ветви власти [4, с. 49]. В советские времена такой независимости не было в принципе, поскольку в СССР не было разделения властей, и функционирование государственного аппарата было построено на иных принципах. Очевидно, что современный этап развития российской государственности начался с пересмотра основ судебной системы: судебная власть была де-юре выведена из-под контроля органов исполнительной власти и прокуратуры, но де-факто она пока так и не приобрела статус полностью независимой ветви власти и явно не пользуется достаточным уважением в глазах общества [5, с. 70].

Существующее положение является следствием действия ряда причин и факторов. Во-первых, следует отметить, что независимость любой ветви власти определяется ее финансированием. Существующая сегодня система финансирования судебной системы через Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации не вполне эффективна, так как она неспособна обеспечить высокий социальный статус профессии судьи. В настоящее время заработная плата судьи районного суда в регионах составляет порядка 100-120 тыс. рублей ежемесячно. В то же время заработная плата судьи в Швейцарии составляет более 873 тыс. руб., а судьи в США – 858 тыс. руб. Достаточно высок уровень оплаты труда судей также в Великобритании, Дании, Норвегии, Израиле, Нидерландах [6]. Еще ниже размер оплаты труда в аппарате российских судов, который не способствует сохранению квалифицированных кадров в аппарате судебной системы (по состоянию на текущий момент заработная плата помощника судьи арбитражного суда субъекта составляет 52 тыс. руб.). Отсюда проблема с кадровым обеспечением судейского корпуса в крупных городах и непривлекательностью профессий судьи и помощника судьи для молодых амбициозных и квалифицированных специалистов. Решением данной проблемы может стать формирование собственного бюджета для судебной системы страны на площадке Верховного Суда Российской Федерации, последовательное увеличение фонда оплаты труда судей и судебного аппарата, а также выделение нового вида государственной службы в России – судебной службы, что способно привлечь в аппарат судов молодые кадры.

Во-вторых, не решен до конца вопрос об организационно-структурной независимости судебной власти от Президента Российской Федерации и его Администрации. Практически каждому юристу в стране известно, что судьи в России в подавляющем своем большинстве назначаются на свою должность указом Президента. В процедуре отбора задействовано юридическое сообщество, сами суды (судьи продвигают «наверх» своих помощников, обладающих необходимым стажем и профессиональным опытом) и квалификационные коллегии судей. Однако итоговый отбор происходит в Администрации Президента России, сотрудники которой могут «зарубить» карьеру как потенциального кандидата на должность судьи, так и уже действующего судьи, претендующего как на руководящую должность в «своем» суде, так и на перевод в вышестоящий суд. Данная ситуация является определенной проблемой, но ее решение представляется крайне сложным, так как способно только ухудшить существующую систему отбора судей, но это не означает, что не нужно искать новые подходы к системе комплектования судей. Представляется, что к данной процедуре могли бы быть подключены депутаты Государственной Думы Российской Федерации – члены комитета по государственному строительству и законодательству. Они должны получить возможность представлять кандидатуры для назначения на должности судей судов общей юрисдикции уровня субъектов Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Наконец, в-третьих, нельзя не сказать о традиционно обвинительном уклоне российского правосудия, который продолжает олицетворять собой качество реализации права на защиту в демократическом правовом государстве. Основная причина этому –

фактическое неравенство сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве, неспособность российской судебной системы обеспечить полноценную судебную защиту прав невиновных. Несколько способен поменять ситуацию институт суда присяжных, который в современной России практически не применяется. Так, статистические данные за период с 2018 по 2023 год свидетельствуют о том, что ежегодно судами общей юрисдикции уровня субъектов Российской Федерации рассматривается 450-500 уголовных дел с участием присяжных заседателей (в 2023 году с вынесением приговора было рассмотрено всего 474 дела). При этом процент обвинительных приговоров в среднем составляет 70% (в 2023 году – 69%), а оправдательных – только 17% (в 2023 году – 16,5%). Несколько больше дел с участием присяжных заседателей рассматривается в районных судах. Так, в 2022 году судами районного уровня было рассмотрено 969 уголовных дел (из них с постановлением обвинительного приговора – 61,2% дел, с постановлением оправдательного приговора – 31,6% дел); в 2023 году – 960 уголовных дел (из них с постановлением обвинительного приговора – 63,4% дел, с постановлением оправдательного приговора – 29,1% дел) [7].

Представляется, что такая незначительная доля уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, зависит, прежде всего, от числа составов преступлений, подсудных данному суду. В этой связи постепенное расширение подсудности дел суду присяжных – явление, несомненно, положительное: увеличение количества составов преступлений, которые могут рассматриваться с участием присяжных заседателей, автоматически означает повышение объективности судов районного звена. Говоря о возможных направлениях реформы суда присяжных в Российской Федерации в будущем, хотелось бы отметить, что по мере совершенствования суда присяжных можно было бы подумать о дальнейшем расширении подсудности им составов преступлений, закрепленных в действующем УК РФ. По нашему мнению, в первую очередь к подсудности суда присяжных можно было бы отнести ст. 290 («Получение взятки»), ст. 291 («Дача взятки»), ст. 291.1 («Посредничество во взяточничестве»). Данные составы достаточно часто вызывают широкий общественный резонанс, и постановление законного и справедливого приговора по ним – это дополнительный аргумент в пользу укрепления авторитета правосудия и судебной власти в России в целом.

Говоря о перспективах укрепления российской государственности, необходимо также подчеркнуть, что сильная государственная власть начинается на местах: именно по работе местной власти граждане судят о работе всего государственного аппарата, а с развитием местных сообществ укрепляется само государство [8, с. 86]. По этой причине перспективы развития и укрепления института местного самоуправления представляются крайне важными для всей системы государственного управления. Институт местного самоуправления был конституирован одновременно с принятием действующей Конституции Российской Федерации, однако за прошедшее с 1993 года время его параметры остаются нестабильными, законодательное оформление несовершенным, а сам институт недостаточно востребованным у государства и общества. Очевидно, что институт местного самоуправления может иметь общественную природу, и в этом контексте за ним закреплены преимущественно социально-экономические, хозяйственные и бытовые вопросы по развитию местных сообществ; он также может быть встроен в систему органов государственной власти и в таком контексте рассматриваться как часть государственной власти. Наконец, институт местного самоуправления может иметь смешанную природу и сочетать в себе как государственные, так и общественные начала [9, с. 18-19].

Представляется, что для России общественная концепция местного самоуправления не вполне подходит, т.к. она создает предпосылки для некоторой дезинтеграции государства и не эффективна по экономическим соображениям. Однако и полностью государственная концепция местного самоуправления в России также не может быть реализована, поскольку в таком случае утрачивается сама суть местного самоуправления как местной власти, призванной защищать интересы населения

муниципальных образований. Для России больше подходит государственно-общественная концепция, успешная реализация которой позволит обеспечить баланс между функционированием системы местного самоуправления как в интересах государства, так и в целях защиты интересов жителей муниципальных образований. Несомненно, что местное самоуправление должно обеспечивать продвижение интересов муниципалитетов, но и при этом осуществлять государственно-властные функции на местах.

Для успешной реализации данной идеи мы предлагаем модернизировать двухуровневую систему местного самоуправления в России. Первый уровень, на наш взгляд, должен быть представлен муниципальными округами, которые должны быть во многом интегрированы с системой органов государственной власти субъектов Федерации и выполнять отдельные государственные полномочия. На этом уровне местные администрации должны быть встроены в систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Их формирование должно быть прерогативой органов государственной власти субъектов Федерации. Второй – низовой уровень местного самоуправления должен быть в большей степени самостоятелен и финансово независим от органов государственной власти (свои налоги и доходы), должен участвовать преимущественно в решении хозяйственных, социальных и бытовых вопросов населения. На наш взгляд, этот уровень местного самоуправления должен быть подчинен муниципальным округам и представлен городскими округами, городскими и сельскими поселениями.

Нельзя не сказать о том, что Российская Федерация – суверенное государство, а сам суверенитет – опора и неотъемлемая черта российской государственности [10, с. 183]. При этом в современных условиях в мире нет ни одного полностью суверенного государства (глобализация, торговля и цифровизация делают свое дело). Государств с сильным государственным суверенитетом сегодня в мире не так много. Россия в их числе, потому что ведет постоянную борьбу за свою государственно-правовую идентичность и сознательно ограничивает для международных организаций и зарубежных государств возможности влияния на политику, культуру и ценности нашего государства и общества. В суверенном государстве его опорой выступают граждане, разделяющие ценности суверенитета, демократии, справедливости и свободы.

Очевидно, что полный отказ от государственного суверенитета и движение по пути тотальной глобализации – это путь разрушения национальных государств. Граждане суверенных государств, традиционно занимающих те или иные территории, вряд ли когда смогут свыкнуться с мыслью о возможной утрате своего государственного суверенитета. Именно поэтому, как нам представляется, будущее за ограниченным, но достаточно сильным государственным суверенитетом. При этом природные ресурсы, политическое и военно-техническое развитие, вопросы обороны и безопасности, цифровые технологии – это прерогатива самих государств и их населения, а следовательно, один из критериев признания государств в большей степени суверенными. Кроме того, как видится, современное суверенное государство должно опираться на идентичную культуру, богатые исторические традиции и национальную идею. Без наличия этих составляющих суверенитет государства ослабляется, становится размытым, а само государство – объектом для различного рода атак, имеющих своей целью ослабление (или раздробление на части) данного государства.

Полнота государственного суверенитета – условие поступательного развития современного государства. Россия как государство, обладающее достаточным государственным суверенитетом, отстаивает соблюдение принципов уважения суверенитета других государств, суверенного равенства государств, неделимости безопасности в Европе и мире как условия развития всей системы международных отношений. Будущее мира и всех суверенных государств будет зависеть от разумного баланса между сохранением государственности, государственного суверенитета как основы функционирования государств и их взаимовыгодной интеграции на различных международных площадках. Вместе с тем несправедливое умаление или ограничение

государственного суверенитета – крайне опасный путь для всей системы международной безопасности.

В целях конституционализации государственного суверенитета России мы предлагаем закрепить в тексте Конституции Российской Федерации 1993 года следующее положение: «Российская Федерация – многонациональное суверенное государство, основанное на многообразии культур, языков и традиций ее народов. Российская Федерация охраняет и укрепляет свою культурную идентичность, чтит память предшественных поколений, принимает меры для сохранения традиционных ценностей российского общества». Безусловно, что государственный суверенитет базируется на множестве составляющих, но государство суверенно тогда, когда его граждане убеждены в суверенности, целостности и идентичности своего государства. Весомую роль в укреплении суверенитета России, как видится, должна играть современная патриотическая идеология, концентрирующая в себе идею сильной суверенной процветающей России и способная двигать развитие государства и общества для достижения новых целей.

Очевидно, что идеология играет достаточно важную роль в развитии сильного и суверенного государства, при этом идеология не должна переходить в тотальную идеологизацию всех сфер жизни общества, запрет альтернативных точек зрения, а также подавление оппозиции. Оценивая Конституцию 1993 года с этой точки зрения, следует особо подчеркнуть, что при принятии Конституции нам удалось сделать первый шаг – отказаться от господства одной идеологии и власти одной партии и перейти к развитию общества и государства на основе принципа гласности и политического плюрализма. Но при этом мы не смогли выстроить на конституционном уровне идеологию преемственности и развития традиционных основ общественного развития, которые были присущи Российской империи и СССР на протяжении многих лет. Вместо тотальной идеологизации и всеобъемлющего контроля за духовной жизнью общества мы получили отсутствие идеологической составляющей в его развитии и полный идеологический вакуум [1, с. 241], который обернулся падением морали, ростом насилия, формированием отчуждения внутри общества и самое главное – ослаблением духовно-нравственных скреп, связующих общество в единое целое, кризисом российской цивилизации [1, с. 243].

Оценивая современную ситуацию с идеологической функцией Основного закона, следует отметить, что Конституция оказалась не способна сплотить общество для достижения общественно полезных целей из-за отсутствия четко сформулированных ориентиров развития общества. Для преодоления данной проблемы мы предлагаем сформулировать ключевые точки патриотической идеологии на конституционном уровне. Думается, что соответствующая норма могла бы быть сформулирована в рамках ст. 75.2 Конституции 1993 года и звучать следующим образом: «Развитие российского государства и общества основывается на идеях свободы, патриотизма, преемственности поколений, защиты суверенитета и целостности страны. Их уважение – обязанность государства и общества, несущих совместную ответственность за успешное развитие Родины».

Еще одной достаточно важной функцией Конституции Российской Федерации, о которой недостаточно говорится сегодня, является историко-патриотическая. По нашему убеждению, данная функция включает в себя функцию сохранения исторической памяти общества, а также привитие уважения к основным ценностям российского общества – к культуре и традициям, традиционным религиям России, сохранение уважения к старшим и памяти о великих победах многонационального российского народа. Представляется, что ст. 67.1 Конституции Российской Федерации могла бы быть дополнена ч. 5 следующего содержания: «Патриотическое воспитание молодежи – обязанность государства и общества, оно основывается на уважении к истории и памяти предшественных поколений, традициям, культуре и религии народов России и является приоритетом государства».

Таким образом, развитие и укрепление российской государственности – сложный и многомерный процесс, который сочетает в себе нормативную, культурную, идеологическую, ценностную, политическую и организационную составляющие. За время, прошедшее с момента принятия действующей Конституции Российской Федерации, наша страна смогла построить основы современного демократического суверенного государства, однако пока так и не смогла обрести оптимальные параметры ценностно-идеологической сферы, что, несомненно, сдерживает форсированное и поступательное развитие системы государственности и институтов гражданского общества. В ближайшей перспективе укрепление российской государственности будет зависеть от совершенствования конституционно-правовой политики государства, системы разделения властей и местного самоуправления, обретения стройной национальной идеи, включающей в себя и развивающей идеи суверенитета, демократии, справедливости, свободы, социальной справедливости и равноправия. Будущее России – за ее молодыми гражданами, которые уверены в суверенитете и силе своего государства, его влиянии на процессы, происходящие в мире, а также в их способности повлиять на развитие государства во благо будущих поколений.

1. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

2. Кокотов А.Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12 (157).

3. Абаева Е.А. Полномочия Президента Российской Федерации по руководству и координации деятельности органов публичной власти в системе разделения властей // Человек и право – XXI век: альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1.

4. Шабанов П.Н. Конституционные основы независимости судебной власти // Конституционализм и государственное устройство. 2020. № 1 (17).

5. Исамагомедов А.М., Омаров Х.М. Место и роль судебной власти в системе государственной власти // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2023. Т. 38. № 3.

6. Цена мантии: сколько зарабатывают судьи за рубежом [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/212244/> (дата обращения: 10.06.2024).

7. Суды с участием присяжных в 2018-2023 годах: пять лет после реформы: статистическая справка [Электронный ресурс] // URL: https://enforce.spb.ru/images/jury_trials_2023.pdf (дата обращения: 10.06.2024).

8. Институт местного самоуправления в единой системе публичной власти (мнения и позиции на проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти») / А.Г. Аннин, В.А. Чирикин, С.В. Ледацев [и др.] // Аграрное и земельное право. 2022. № 3 (207).

9. Сергеев Д.Б. Теория и доктрины местного самоуправления в контексте методологических проблем изучения общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2.

10. Богатырев В.В. Транснациональные корпорации и государственный суверенитет России: проблемы соотношения // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 2.

Информация об авторе:

About the author:

Н.С. Грудинин, доцент кафедры международного права, кандидат юридических наук, доцент *N.S. Grudinin, Associate Professor, PhD in Law, Associate Professor*

Статья поступила в редакцию 03.07.2024